

— Нет, уже можно переворачивать, — сказал Сюй Гуань и перевернул рыбу, а Чжоу Сяолэ тут же проворно намазал её ещё одним слоем соуса.

Сюй Гуань подумал: с этой рыбой, пожалуй, можно будет съесть три чаши риса.

Когда пришло время жарить две оставшиеся рыбы, Сюй Гуань попросил Чжоу Сяолэ сходить на кухню и принести три тарелки. Стоило Чжоу Сяолэ войти внутрь, как Сюй Гуань быстро поставил соус на стол во дворе, а потом как ни в чём не бывало взял вторую рыбу и принялся жарить. Если дать Чжоу Сяолэ мазать дальше, боюсь, все три рыбины окажутся несъедобными.

Лекарь Чжоу, сидевший рядом, заметил его движение и поддразнил:

— Лэ-гэр выйдет и ещё рассердится на тебя.

Сюй Гуань сжал губы в улыбке и сказал:

— Не рассердится.

Лекарь Чжоу погладил бороду и промолчал, подумав про себя: первую рыбу всё-таки лучше оставить Чжоу Сяолэ.

Чжоу Сяолэ пошёл на кухню за тарелками и увидел, что Цинь Сань-нян как раз закончила тушёную рыбу и собирается переложить её в другой маленький котёл, чтобы держать на слабом огне тёплой. Он несколько раз втянул носом воздух, снова вдохнул аромат и, идя за запахом, подошёл к очагу посмотреть, как Цинь Сань-нян хлопочет.

Он уже слишком давно не ел ничего настолько ароматного. Даже Чжоу Сяолэ, у которого обычно не было особенно сильной тяги к еде, сейчас невольно сглотнул. Жена старшего брата Лю рядом перебирала овощи. Увидев, как Чжоу Сяолэ, будто щенок, тянется к очагу, она с улыбкой спросила:

— Проголодался?

Чжоу Сяолэ потрогал живот и смущённо сказал:

— Слишком вкусно пахнет. Тётушка Сань-нян так хорошо готовит.

Цинь Сань-нян это явно пришлось по душе, улыбка на её лице не сходила. Она отложила лопатку, хлопнула Чжоу Сяолэ по спине и сказала:

— Ещё обжарим зелень и бамбуковые побеги, и можно будет есть.

Овощи жарились быстро, так что Чжоу Сяолэ не стал больше торчать на кухне, взял стоявшего рядом Чжоу Чуся и потащил его обратно во двор смотреть, как Сюй Гуань жарит рыбу.

Чжоу Сяолэ передал тарелки Сюй Гуаню, потом ногой подтянул стоявшую рядом маленькую скамеечку и сел. По привычке он протянул руку в сторону, чтобы взять чашу с соусом, но не нащупал её; рука несколько раз качнулась влево и вправо, всё равно ничего не задела. Он повернул голову - на земле было пусто.

Он присел, оглядел всё вокруг, спереди и сзади, но чаши с соусом так и не нашёл. Странно, очень странно. Где чаша?

Глаза его всё ещё шарили по земле, а левая рука похлопала рядом.

— Где моя чаша с соусом? Сюй Гуань, ты не видел?

Едва спросив, он заметил на каменном столе в стороне одну чашу. Она очень походила на его чашу с соусом, особенно потому, что на краю виднелись следы, подозрительно похожие на соус. Он прищурился, снова посмотрел, потом обернулся к Сюй Гуаню. На лице Сюй Гуаня ничего нельзя было прочесть: он с особенной сосредоточенностью жарил две рыбы.

Чжоу Сяолэ сел на маленькую скамейку, сложил руки на груди и покосился на Сюй Гуаня; правая нога начала мерно подрагивать. Он ничего не говорил, только всё время недовольно хмыкал.

— Кхм... — Сюй Гуань тихо кашлянул и сказал: — Лэ-гэр, хочешь сам пожарить одну? С двумя я не справляюсь...

Чжоу Сяолэ услышал это, правая нога на миг замерла, а потом задрожала ещё быстрее. Он взял у Сюй Гуаня деревянный прут и довольно принялся переворачивать рыбу на огне.

Лекарь Чжоу, вдоволь насмотревшись на это веселье, остался полностью доволен. А жареная рыба пахла всё ароматнее.

Людей было многовато, и Чжоу Гуй сдвинул в доме два квадратных стола, а вокруг как раз расставил несколько длинных скамеек. Жена старшего брата Лю вместе с Чжоу Цинцин вынесли блюда из кухни. Тушёную рыбу подали прямо в маленьком глиняном котелке и поставили посередине. Рядом лежал запечённый дикий фазан, завернутый в листья цзунцзы; три жареные рыбы разложили по одной с двух сторон и ещё одну в центре. К ним добавили бамбуковые побеги, обжаренные на свином сале, и простую жареную водяную зелень. Два овощных блюда разделили пополам и поставили по тарелке с каждой стороны.

Если считать виды блюд, их было не так уж много, зато порции были большими. Даже на девятерых этого хватало с избытком.

— Садитесь, ешьте, не стесняйтесь! Чжоу-тайфу, садитесь сюда! — едва блюда оказались на столе, Чжоу Гуй поспешно стал приглашать всех за стол.

Все тоже не церемонились: нашли себе места и сели.

Чжоу Сяолэ сначала налил себе чашу рисового отвара. Здесь рис чаще всего варили из старого риса, смешанного с бурым: сначала его кипятили в воде, пока внутри не оставалась лишь крошечная белая сердцевина, потом вынимали, перекладывали в маленькое деревянное ведёрко и уже там доводили на пару. Готовый рис получался рассыпчатым, зерно к зерну, но не жёстким. Воду, оставшуюся после первой варки риса, ещё немного кипятили, и она становилась рисовым отваром. Он обладал лёгким рисовым ароматом и был очень неплох.

Чжоу Сяолэ поднялся, взял палочками кусок тушёной рыбы, положил в чашу, отделил маленький кусочек и отправил в рот. Глаза у него тут же засветились. Слишком давно он не ел ничего настолько вкусного. С тех пор как он перенёсся сюда, он впервые ел рыбу. Как же он по ней скучал!

После тушёной рыбы он попробовал жареного дикого фазана. Они с Чжоу Чуся были самыми младшими, и каждому досталось по куриной ножке. Хрустящая кожица смешивалась с нежным, в меру плотным мясом ножки; стоило откусить, как от вкуса Чжоу Сяолэ зажмурился и довольно замычал. Его преувеличенная реакция рассмешила всех за столом. Чжоу Чуся поначалу тоже думал, что Чжоу Сяолэ слишком уж переигрывает, но сам откусил и тоже так увлёкся ароматом, что говорить стало некогда. Он впервые ел мясо дикого фазана; оказывается, оно такое упругое и приятно жуётся!

За одно это мастерство Сюй Гуаня Чжоу Сяолэ был готов хоть завтра выйти замуж и каждый день есть жареное мясо!

Чжоу Сяолэ попробовал все блюда, и как раз очередь дошла до той самой рыбы, которую несколько раз смазывали соусом. Он взял кусок - как раз брюшко, без мелких костей, только с крупными длинными. Чжоу Сяолэ даже специально вынул кости, а потом переложил брюшко в чашу Сюй Гуаня. Сделал он это очень естественно:

— Сюй Гуань, ешь побольше. Ты так хорошо жарить рыбу.

Остальные не знали подоплёки и решили лишь, что будущие супруги необыкновенно близки. Сюй Гуань смотрел на рыбье брюшко в своей чаше - большой кусок полностью закрывал рис под ним. Даже рука с палочками у него замешкалась. Чжоу Сяолэ, сидевший рядом, увидел, что тот не берётся за еду, и ещё с притворным любопытством спросил:

— Почему не ешь?

Такой большой кусок - пожалуй, вечером придётся съесть три чаши риса. Сюй Гуань нерешительно отщипнул палочками маленький кусочек, смешал с рисом и съел. Неожиданно

это рыбе брюшко вовсе не оказалось солёным, наоборот, в нём чувствовалась острота. Он не был уверен и попробовал ещё раз, на этот раз без риса. Острота в рыбе была несильной, совсем чуть-чуть. Но вкус стал богаче, так что хотелось есть ещё и ещё.

Чжоу Сяолэ поставил локоть на стол, подпёр подбородок и с улыбкой смотрел на него. Только теперь Сюй Гуань понял: Чжоу Сяолэ добавил в соус остроту.

Лицо у него покраснело. Он потянулся палочками к той жареной рыбе, взял оставшееся брюшко, вынул кости и положил мясо в чашу Чжоу Сяолэ. Сам тоже не удержался и улыбнулся:

— Очень вкусно.

Чжоу Сяолэ обрадовался, отправил большой кусок рыбы в рот - остро и ароматно.

Лекарь Чжоу сидел напротив, увидел реакцию Сюй Гуаня, с любопытством тоже взял кусок и попробовал. Тут же он понял, в чём дело, и невольно рассмеялся:

— В соусе Лэ-гэра, оказывается, скрыта настоящая хитрость!

Эти слова сразу разожгли любопытство остальных. От рыбы в одно мгновение остались только кости. Острый привкус одним пришёлся очень по душе, другие к нему не привыкли, но вкус жареной рыбы всё равно понравился всем.

Когда почти наелись, Чжоу Сяолэ вспомнил утреннее дело и сказал Чжоу Гую:

— Дядюшка Гуй, у меня есть работа, нужна ваша помощь.

Чжоу Гуй поставил чашу, вытер рот и спросил:

— Что за дело?

— Мы с Ся-гэром думаем привлечь к нашему лотку больше гостей, но сейчас у нас нет навеса, да и столов со стульями не хватает. Хотим попросить дядю Гуя помочь сделать несколько бамбуковых столов и стульев.

Чжоу Чуся рядом закивал:

— Да, нужно сделать восемь столов и тридцать два стула. Количество немалое, отец, как думаешь, справишься?

— Можно. Когда вам нужно?

Чжоу Сяолэ сказал:

— За семь дней получится? Хотим успеть к ярмарочному дню, времени немного.

— Так... — Чжоу Гуй на миг задумался и сказал: — Столов немного, а вот стулья займут больше времени. Возможно, придётся найти ещё людей и делать вместе. В деревне есть ещё двое с неплохими руками, завтра я схожу и спрошу их.

Чжоу Сяолэ кивнул:

— Тогда побеспокою дядю Гуя сходить к ним. За бамбуковые столы и стулья плата такая: тридцать вэней за день без еды, двадцать вэней с едой. Потом, дядюшка Гуй, передайте им, пожалуйста.

Это была обычная цена, и Чжоу Гуй не возражал. Раз зовут людей на работу, платить им, конечно, нужно. Чжоу Сяолэ сказал, что заплатит, и Чжоу Гуй не стал отказываться: если без конца вежливо уступать, Чжоу Сяолэ тоже будет чувствовать себя обязанным. Лучше говорить по делу - так и надо ладить.

Чжоу Чуся боялся, что отец не поймёт, какой именно вид нужен Чжоу Сяолэ.

— Завтра я пойду вместе с отцом.

Чжоу Гуй сказал:

— Тоже хорошо. Так вы на месте объясните, какие столы и стулья хотите, и делать будет быстрее.

Дело решилось в несколько фраз. Завтра у Чжоу Гуя как раз не было других дел; если всё пойдёт гладко, уже завтра они смогут пойти в бамбуковую рощу рубить бамбук и начинать работу.

Когда всё было решено, камень на душе Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся наконец опустился. В последние дни Чжоу Сяолэ никак не мог придумать способ и тревожился так, что даже, готовя чанфэнь, был рассеян; Чжоу Чуся видел его тревогу и сам тоже волновался.

Просто все способы, которые они придумывали вдвоём, требовали немалых расходов, а заработанных сейчас денег они ещё не могли себе позволить потратить столько. Теперь же, послушав совет Сюй Гуаня, они решили найти деревенских людей, а материалы, дерево и бамбук, взять в глубоких горах. Так на материалах можно было сэкономить, и тратиться

придётся только на оплату работы.

Сейчас у них двоих вместе было четыре лян серебра. Даже если семь человек будут работать десять дней, это выйдет чуть больше двух лян, они могли заплатить.

Лекарь Чжоу, краем уха слушавший разговор, с любопытством спросил:

— А где вы ставите этот лоток? Столько столов и стульев каждый день возить туда-сюда - тоже немалая морока.

Чжоу Сяолэ объяснил:

— Мы ставим лоток на востоке города, рядом с чайным лотком. Эти столы и стулья отвезём туда и оставим на месте. Я собираюсь поговорить с хозяином чайного лотка: можно ли хранить их вместе с его вещами. Тогда и бояться не придётся, что кто-нибудь прихватит по дороге.

Лекарь Чжоу вспомнил тот чайный лоток: он один занимал место на востоке городка уже больше двадцати лет, и за всё это время с ним ни разу не случилось неприятностей. Хозяина того лотка он тоже знал. Прежде он лечил его, так что они были немного знакомы. Лекарь Чжоу знал, что за спиной у хозяина чайного лотка есть зять, служащий в управе, и потому мелкие ворюжки и всякая шваль не осмеливаются его трогать. Если вещи будут под его присмотром, можно будет чувствовать себя спокойнее.

Но у того зятя настоящей власти не было, только одно имя. Если кто-нибудь позавидует и нарочно полезет, хозяину чайного лотка, пожалуй, останется лишь самому терпеть убытки. Так что полной надёжности в этом тоже не было.

Лекарь Чжоу вспомнил, как Чжоу Сяолэ затащил его сегодня поесть вместе со всеми, подумал и сказал:

— У хозяина чайного лотка за спиной есть кое-какое имя, но имя это не слишком весомое. Если Лэ-гэр не побрезгует, завтра я напишу записку. Возьмёшь её и пойдёшь на запад города, в игорный дом «Тяньцай», к хозяину Цао. Если он всё уладит, всякая мелкая ворующая шушера уже не посмеет трогать твоё.

Это оказалось совершенно вне ожиданий Чжоу Сяолэ. Он и подумать не мог, что лекарь Чжоу, такой добродушный маленький старичок, ещё и знаком с хозяином игорного дома, причём знакомство явно не мелкое: раз записка может решить дело, каким же весом он должен обладать?

Чжоу Сяолэ с сомнением на лице сказал:

— Лекарь Чжоу... так, наверное, неудобно. У меня ведь всего лишь маленькое дело, а из-за него

придётся пользоваться вашим именем и заставлять вас ни с того ни с сего быть кому-то обязанным. Мне будет неловко.

Лекарь Чжоу улыбнулся:

— Хозяин того игорного дома - ученик моего старшего брата-соученика, можно сказать, наполовину племянник. Тут нет речи о том, кто кому обязан. Спокойно иди к нему.

<http://bllate.org/book/17639/1707292>